

ИНО.

Эта неделя была для Ино испытанием воли. Она не слишком задумывалась о том, как трудно будет соблюдать приличия. Дни были ничем не примечательны, и её повседневная жизнь могла быть такой же нормальной, как и в любой другой день, однако в какой-то момент её посещало чувство, что в прошлом её основательно лишили девственности, и это переносило её обратно в тот день, в ту реальность, и, к сожалению, вместе с этим приходила также и физическая реакция.

Её прогулка до места встречи со своей командой могла быть мирной, пока она не заметила двух собак или кошек, которые отчаянно сношались, чтобы получить освобождение, когда её разум сразу же вспомнил Наруто: который взял её сзади по-собачьи также отчаянно, насаживая её столь восхитительно, пока она не смогла кончить – повязавшегося с ней, словно она была его сукой. И до тех пор, пока Ино не вернётся домой, чтобы даровать себе облегчение, остальная часть её дня будет постоянной борьбой с пробуждающимся желанием её увлажнённой пиздёнки.

Разговор с матерью об одежде мог быть таким же привычным, как и всегда, пока та не хваталась за что-нибудь продолговатое и изогнутое: проверяя на твёрдость огурец или банан, состыковываясь с чем-то вроде сосиски, или смакуя рожок мороженого – в такие моменты Ино немедленно откланивалась и удалялась. Светловолосые пары, провокационные обтягивающие наряды или даже купание могло вызывать телесные позывы. Ино обнаружила, что возбуждается минимум пять раз в день. Поэтому она с головой ушла в тренировки, найдя для себя, что изнуряющие нагрузки являются действенным средством против возбуждающих мыслей о голубоглазом блондине.

Разумеется, она носила свою маску “старой Ино” когда находилась со своей командой, так же, как она делала это находясь со своими родителями, однако она не могла быть настолько же властной, как прежде. Многое стало иметь гораздо меньшее значение, в сравнении с тем, что было пару недель назад. Её фигура всё ещё была для неё важна, однако невинность, которую она берегла для Саске-куна, теперь была утрачена: то, насколько чистым должен быть этот подарок для мужчины, которого она любит на самом деле – она всегда будет помнить о том, что она сделала. Она непременно порицала и сильно критиковала своих товарищей по команде, как и сенсей, когда чувствовала, что они не оправдывают её ожиданий, но опять же, она лишилась девственности с плетущемся в хвосте их класса – с большим идиотом, чем даже Кибя. И она сделала это с радостью, сделала это с жадностью, которую можно сравнить только с тем, как Чоджи поедает свои чипсы. Как она может ожидать чего-то от них, если она сама не оправдала своих собственных ожиданий?

Она знала, что её маска создаёт образ, в котором ей нужно представлять, но также это постоянное напоминание о том, из-за кого это стало для неё первостепенной необходимостью: Наруто. Мальчик, к которому она сейчас шла, находясь под плащом с длиной до колен. Ино не стала бы с охотой разыскивать белокурую причину своего трепета, но выбора у неё не было. Если она хотела получить деньги за орхидею, то ей нужно было увидеться с ним.

Её родители очень быстро озадачились тем, единственный ли Красный Башмачок в Конохе у них на руках, или же их больше. Её родители объяснили ей, что, если бы было больше дорогих орхидей, они продали бы орхидею от её имени и передали бы ей вырученные за неё средства, в

противном же случае, для клана было бы выгоднее попытаться разводить орхидею, чтобы вырастить большее количество самостоятельно. На это уйдут годы, но ниндзя терпеливы и планируют своё будущее, когда это возможно. Это стоило того, чтобы подождать, если они станут единственным кланом, или единственными предпринимателями, торгующими ультра-ценным цветком. Но, разумеется, в первую очередь они должны были расспросить того, кто его обнаружил, и так как она ни за что на свете не собиралась раскрывать его личность своим родителям, это означало, что она должна была спросить у него лично.

Она пряталась под тяжёлым походным плащом с накинутым капюшоном, к её удаче, он жил один, поскольку чем меньше людей её увидят, тем лучше. Хотя, удача, это то, на что Ино не могла положиться в последнее время, так что, когда Ино увидела Сакуру, идущую к ней навстречу, она была уверена, что судьба также против неё. Если бы Ино просто тихо отсиделась, Сакура, возможно, не заметила бы её, но после того как она рефлекторно обернулась, это сразу же привлекло внимание розоволосой, и зеленоглазая куноичи была тут как тут.

«Ино-свинина» – произнесла Сакура с улыбкой, которая выглядела слишком самоуверенной. Более самоуверенной, чем когда-либо, и Ино было прекрасно известно, насколько неуверенной в себе может быть Сакура. Даже в самые сильные моменты розовласка всегда сомневалась в себе. Это было страховкой, на которую всегда полагалась Ино, сражаясь за Саске-куна. Ино всегда знала, что Сакура чувствует себя недостойной, когда это действительно имеет значение, и именно поэтому она никогда по-настоящему не беспокоилась о достижениях Сакуры. Розоволосая Куноичи была её худшим врагом, когда она никогда реально не претендовала на любовь прекрасного Учиха.

Но улыбка победительницы, застывшая на её лице, говорила Ино об обратном. Её соперница, борющаяся с ней за сердце Саске была очень счастлива, слишком счастлива, как будто за несколько коротких недель жизнь щедро одарила розовласку большим домом, прекрасным мужем и прибыльной карьерой. Было не очень хорошо видеть это на её лице. В последний раз Ино видела свою соперницу месяц назад, и даже с теми волшебными духами Сакура не выглядела настолько счастливой. У Ино возникло ужасное ощущение внизу живота.

«Это было так давно» – произнесла она с раздражающим легкомыслием в голосе. «Нам действительно нужно наверстать упущенное. Я буду первой. Саске-кун мой, и я собираюсь стать ниндзя медиком, возможно, таким же талантливым, как и сама легендарная Саннин. Как поживаешь?»

Интерес Лобастой к тому, как у неё дела, настолько нарочито поддельный, что Ино не нужно было заботиться об ответе. Её гнев, однако, был сосредоточен на единственном заявлении, которое имело значение. «Знаешь, жить в плену собственных иллюзий, это признак психологического слома, тяжкое состояние здоровья, по большому счёту. Но позволь мне помочь тебе на твоём пути к выздоровлению. Саске-кун не твой!»

«Ох, я понимаю, почему ты так думаешь» – усмехнулась она, когда её хитрая улыбка стала шире, и она откинула назад свои длинные розовые волосы. «В конце концов, прошло много времени. Но теперь, когда я медик команды, я могу дотрагиваться до Саске-куна каждый раз, когда он получает рану. Малейшая царапина на его прекрасном теле, и я тут как тут, мои руки

побывали везде. Я прикасалась к его рукам, спине, груди, и это было потрясающе, к его лицу, которое было настоящим раем, и очень скоро он пригласит меня, единственную девушку, которая его действительно когда-либо заботила, к себе домой, чтобы я могла прикоснуться к нему ещё немного.»

Ино понятия не имела, что Сакура готовилась стать ниндзя-медиком. Это был бы блестящий ход, если бы её соперница не продвинулась намного дальше, чем она сама. “Эта Лобастая дотрагивается до него?” – мысли Ино терзали её. Каждая женщина, обладающая хоть скольким чувством обольщения, знает, что тактильный контакт сильно влияет на достижение желаемого. Она слышала так много историй от своей матери, членов клана женского пола или от женщин в банях, что Ино практически приравнивала это к использованию дзюцу. “И сейчас она совершила поразительный прорыв в том, чтобы забрать моего мужчину!”

«Только подумай» – продолжила Сакура, наслаждаясь молчанием самой уверенной в себе девушки, которую она когда-либо встречала. Сакура знала, насколько сокрушительно это откровение. Она сама была бы совершенно раздавлена, если бы они поменялись местами, но впервые с тех пор, как они объявили о своём соперничестве за травмированное сердце Саске-куна, Сакура, наконец, чувствовала себя хорошо, когда по-настоящему стала опережать Ино. В конце концов, у белокурой наследницы всего было в достатке, её красота, уверенность, ум, возможно, не такого же уровня, как её собственный, но она тоже была неглупой и являлась наследницей известного клана Конохи. Это было просто несправедливо. Однако сейчас, ничто из того, что могла сделать её бывшая подруга с платиновыми волосами, не могло сравниться с этим, и Сакура не могла не вонзить в неё нож ещё глубже.

Подойдя ближе, чем нужно, к цветку Яманака, Сакура практически пропела рядом с её ухом: «Саске-кун и я пробыли товарищами по команде всего месяц, и я уже могу прикасаться к нему практически в любое время, когда пожелаю. Кто знает, что может случиться, когда мы будем вдвоём ... наедине друг с другом ... потные и разгорячённые интенсивными тренировками ... в его уютном жилище ... так близко к кровати.»

Впервые с тех пор, как она открыла для себя новые перспективы, маска Ино оказалась сброшена. Её руки двинулись машинально, оттолкнув потрясённую Сакуру назад, не настолько, чтобы та упала, однако её руки вытянулись вперёд достаточно, чтобы поразить прямо в сердце розоволосого демона. Движение произошло слишком стремительно, чтобы его можно было как-то рационально объяснить или как-то противостоять ему должным образом. Ино отреагировала как раненый зверь, отчаянно пытающийся выжить против хищника, играющего со своей добычей. Может быть, две недели назад эта новость ошеломила бы её и только, если бы не испортила ей день, но теперь, после всего, чего она лишилась с худшим человеком, потерять ещё и его, после всей этой борьбы с её ежедневным желанием больших плотских утех, Ино не могла больше сносить ударов, которые она принимала на протяжении всей своей жизни.

Её руки двигались быстро, будучи не совсем подвластными ей, однако это было и не без её согласия, когда она складывала характерные для своего клана ручные печати. «Шинтеншин но дзюцу» – огласила она, в качестве весомого боевого выкрика.

Тело Ино упало на землю, как марионетка, которой обрезали нити, когда Сакура, теперь была

взята под контроль Ино, оценивающей движения тела розовласки и крепость хватки. Не прошло и секунды после того, как она использовала технику своей семьи на бывшей подруге, ныне вечном противнике, Ино-Сакура уже поднимала своё лишённое сознания тело, чтобы продолжить свой путь, как она и планировала это изначально, всё время безжалостно формируя план, который прекратил бы все её страдания.

Пиная дверь Наруто, Ино-Сакура подсчитывала, сколько времени у неё имеется, прежде чем ей придётся рассеять технику, когда она услышала приветливое: «Секундочку!»

Ино в теле Сакуры очень переживала, что её белокурого осквернителя не окажется дома и ей придётся сделать что-то менее эффективное, но, по крайней мере, с тем что есть, всё сработает. Позвав через дверь, Ино крикнула: «Наруто, это я Ино.»

«Ино-тян!» – услышала она, как он прокричал через шершавую железную дверь. Она приставила ногу к двери как раз в тот момент, когда он попытался открыть её, не позволяя ему разрушить её план. У неё не было времени объяснять ему, почему она выглядит как Сакура и держит тело, похожее на Ино. «Слушай, у меня не так много времени, чтобы объяснить, так что ты должен делать всё, что я тебе скажу, хорошо?»

«М-м, почему твой голос звучит как голос Сакуры-тян?»

«Наруто!» – крикнула она в ответ, уже предчувствуя истощение чакры, если она не управится вовремя. «Открой дверь и иди в свою спальню, найди что-нибудь, чтобы плотно прикрыть глаза, и сядь на кровать.»

«Ухх, правда?» – поинтересовался он с другой стороны металлической двери.

«Если ты не сделаешь этого прямо сейчас, я уйду и больше никогда не вернусь» – бросила Ино-Сакура, и через несколько секунд три замка двери щёлкнули, открывшись, а также послышался звук удаляющихся бегом шагов.

Ино-Сакура быстро проникла внутрь и осторожно положила своё тело на старый потрёпанный диван. Это первый раз, когда она оказалась в комнате Наруто и, кроме того, что она пришла к выводу, что здесь абсолютно отвратительно, она проигнорировала это. К счастью, обоняние Сакуры было не так развито, как у неё, не говоря уже о том, что она не обнаружила резкого запаха мусора среди других заплесневелых запахов, но обоняние Сакуры притупило его больше, чем её собственное тело смогло бы обнаружить. Продвигаясь к его спальне, она прислонилась к дверному косяку и прокричала: «Ты завязал глаза, да?»

В тот момент, когда он ответил: «Э-э, нет» – она заметила камеру для мгновенных фотографий. «Чего? С чего бы это?»

Болван поразил её, спросив: «Откуда мне знать, что это ты, а не какая-то уловка?»

«Ладно» – ответила она, признавая, что это имеет смысл, но время поджимало, и она зашла с самого очевидного доказательства. «У нас с тобой был ... секс ... в лесу, две недели назад ... много секса» – добавила она, чувствуя, как щёки Сакуры покрываются румянцем. Она схватила камеру, когда он сказал ей, что готов.

Целеустремлённо войдя внутрь, она быстро опустилась на колени перед сидящим Наруто на краю его неопрятной кровати. Его повязка на глазах казалась непроницаемой и вряд ли с ней он сможет различить характерные Сакуре черты. Её изначальный план состоял в том, чтобы обмануть Наруто, чтобы он думал, что это Ино в Хенге-форме Сакуры, что привело бы к большому количеству затруднений, чем то, что она спланировала в пылу момента. Ино также хотела, чтобы это стало исключительным искуплением Сакуры, и вместе со старой камерой, её план был изящно завершён. Иначе говоря, идеальный план, после того, как она сделает мальчику минет.

Она ненавидела себя за то, что одновременно боялась этого и ждала с нетерпением. Не то чтобы она не ощущала его во рту раньше, но она упорно трудилась, чтобы подавить свою тягу к тому чувству, которое он подарил ей две недели назад. Это была ежедневная борьба, иногда часы напролёт, чтобы отвергнуть это страстное желание, и со временем ей становилось лучше, но теперь её руки лежали не его сильных бёдрах, двигаясь вверх к амброзии, которая дала ей насладиться вкусом чистейшего блаженства. Она не была уверена, что произойдёт потом, насколько тяжела станет её борьба, но, если это означало обоюдострое уничтожение Сакуры, оно того стоило.

Поставив перед собой задачу, она успокоила Наруто. Он, кажется, не знает, чего ему ожидать, и нервничает. «Наруто, я не могу перестать думать о том, что мы сделали, и я хочу небольшого повторения сейчас, но я правда нервничаю, поэтому я попросила тебя надеть повязку.»

<http://erolate.com/book/1099/27685>